

Билл Халл

ПАСТОР, ВОСПИТЫВАЮЩИЙ УЧЕНИКОВ

БИБЛЕЙСКИЕ ПРИНЦИПЫ
НАСТАВНИЧЕСТВА

3-е издание, исправленное



Санкт-Петербург
2021

Рэнди Кнутсону, моему другу, который
внес вклад в формирование многих прин-
ципов, изложенных в этой книге

Предисловие

Не секрет, что современная церковь находится в критическом положении. Религиозная организация не просто утратила движущую силу — в общем и целом она потеряла направление. И пока не появятся люди, способные привести церковь к обновлению (предельную нагрузку тогда понесут пасторы), надежды на перемены к лучшему почти нет.

К сожалению, способных повести за собой, наделенных апостольским духом пастырей не хватает. Слишком часто высокопоставленные служители, обязанные пасти агнцев, сами тонут в трясине бесцельности и безысходности.

Это не значит, что церквям недостает добросовестных, сознательных, честных тружеников, или что в церковной жизни не происходит ничего значительного. Мы видим, что происходит очень многое. И все же, по-моему, церковные программы и продвижения по служебной лестнице подменили исполнение Великого поручения. Где же делатели на жатве Господина, объятые любовью Божьей, стремящиеся воспитывать учеников во всех народах? Боюсь, что слишком часто эта особенность новозаветной церкви отходит на второй план или вообще забывается. Мы так далеко отошли от исполнения Великого поручения, что люди, которые исполняют его в своей жизни, кажутся теперь религиозными фанатиками.

Билл Халл, очевидно, один из них. Убежденный в том, что повеление воспитывать учеников ни на йоту не утратило своей важности и непреложности, он попытался построить на нем все свое служение.

В этой книге Билл Халл приводит соображения, лежащие в основе его выбора, и делится тем, что дает этот выбор поместной церкви в практическом смысле. Все это по-библейски. Все это осуществимо. И хотя автор говорит с читателем прямо, без обиняков, пишет он все же с пониманием и состраданием.

Достоверность книге придает личный пастырский опыт г-на Халла. Он говорит не как теоретик, а как практик, активный пастор, который сам пытался строить церковь на основании ученичества. Значимость его служения подтверждается тем, что его церковь значительно выросла в количестве и в понимании ученичества и уже создала несколько дочерних общин.

Людам, готовым вести за собой церковь, стоит выслушать то, что хочет сказать автор этой книги, и поразмышлять над этим. Не все согласятся с его выводами, однако любой прочитавший эту книгу начнет по-новому смотреть на пастора, воспитывающего учеников. А для кого-то она станет отправной точкой к новому пониманию служения.

Роберт Э. Коулман

Введение

Кризис в сердце церкви

То, что церковь находится в критическом положении, само по себе не ново. Церковь родилась в кризисе и пребывает в кризисной ситуации до сих пор. По определению слово *кризис* означает «отделяться», «быть на переломе». Критический момент ставит перед необходимостью принять то или иное решение; причем принятое решение также становится критическим, поскольку в случае ошибки может привести к катастрофе.

Сотни лидеров могут назвать тысячи критических ситуаций в американской церкви. Многие пишут и говорят о кризисе проповеди, благовестия, христианской семьи, чести духовных лиц и христианских бизнесменов. Другие обращают внимание на кризис в мировой миссии, богословском образовании и христианских колледжах, а кто-то скажет и о медленной смерти воскресных школ.

Итак, слово *кризис* оказалось настолько затертым, что многие люди перестали слушать предупреждения современных пророков и стали относиться ко многим так называемым «кризисам» весьма скептически. Христианская общественность сыта по горло пламенными призывами проповедников, кричащих о том, что мы стоим на краю пропасти. Сейчас почему-то кажется, что приближающийся апокалипсис никогда не станет явью; поэтому все последующие предупреждения о близкой катастрофе все больше и больше воспринимаются как ложная тревога.

Несмотря на подобный цинизм я вынужден настаивать на том, что кризис «сердца» церкви гораздо глубже, опаснее и важнее, чем все остальные. Этот кризис становится еще серьезнее от того, что церковь

разделилась внутри себя, избегая противоборства с отвращениями. Игнорируя кризис, церковь уподобляется человеку, который не признает, что болен серьезной сердечной болезнью. Он отказывается обращать внимание на тревожные симптомы: он не может с прежней легкостью подниматься по лестнице, у него одышка и боль, когда он пытается выполнять физические упражнения, ему вообще трудно дышать. При таких обстоятельствах жизнь может продолжаться более или менее нормально, но однажды его сердце внезапно остановится, и после такого бедствия заставить сердечно-сосудистую систему снова работать будет уже невозможно.

Если продолжить аналогию церкви с телом, которую мы встречаем в посланиях Павла, данный кризис связан не с конечностью, рукой, ногой или стопой. Другими словами, это не кризис отдельной функции или задачи тела. Это кризис того, что дает телу способность выполнять эти функции или задачи. *Этот кризис происходит в самом сердце церкви.* Здоровье церкви в целом определяется здоровьем сердечно-сосудистой системы, самой важной системы в организме. Способность организма нормально функционировать определяется состоянием сердца, свободным и непрерывным течением крови по венам и артериям.

Евангельская церковь стала слабой, вялой и слишком зависимой от искусственных средств, которые могут быть полезными только для подлинной духовной силы. Теперь наши церкви походят больше на палаты кардиологического отделения районной больницы, чем на спортивные залы, в которых тренируются святые. Мы породили потворствующую своим желаниям потребительскую религию, синдром «Что церковь может дать мне?». Мы слишком ценим свои видимые успехи — массы, финансы, церковные здания... Средний христианин нашел себе уютную нишу: «Я плачú пастору, чтобы он проповедовал, помогал и советовал. Я ему плачú — он мне служит... Я — потребитель, он — торговец... У меня спрос — у него предложение... За это я и плачу ему».

Это лучше всего видно в идолослужении американской суперцеркви. Чем крупнее такого рода церкви и чем больше их методы имитируют дух американского предпринимательства, тем, по их мнению, лучше. Обольщение это достигает своего апогея, когда самые крупные, самые находчивые и «успешные» церкви становятся линейкой, которой мы измеряем все другие церкви.

Наиболее распространенным мерилom подобного величия выступает количество людей на богослужении. Пришли три тысячи

человек — и мы делаем вывод, что это «великая церковь». У подобного определения величия есть два недостатка. Во-первых, числа сами по себе не являются критерием величия. Толпы народа собираются по всякому поводу, в том числе, например, на линчевание, бесчинства и рекламные кампании. Относительно любого крупного церковного собрания точнее было бы сказать так: «Множество народа, собравшегося здесь, говорит о том, что лидеры этой церкви — пастор и музыкальный служитель — очень одаренные люди». Суждение это уместно и достаточно верно отражает реальное положение.

Второй недостаток этой поверхностной оценки порожден ошибочной постановкой вопроса: «Сколько людей здесь собралось?» А надо бы задаться другими, более уместными в данной ситуации вопросами: что за люди здесь собрались? Каковы их семьи? Честно ли они ведут свой бизнес? Знают ли они Библию? Научили ли их свидетельствовать о Христе? Говорят ли они о Нем там, где трудятся, и по соседству, приобретая для Него своих друзей и знакомых? Несут ли они в мир перемены, которые Он ожидает? Вот правильные вопросы, вопросы глубинные, и это — истинный критерий величия.

Евангельская церковь утратила желание ставить правильные вопросы и мужество выслушивать честные ответы. Критическое решение, которое должна принять церковь, касается того, примемся ли мы наконец за решение глубинных проблем? Покаемся ли мы в своих безрассудных путях и вернемся ли к делу, заповеданному Христом? Однако каковы же эти глубинные проблемы? Что представляет собой сердечно-сосудистая система церкви?

Джордж Оруэлл писал: «Глубина нашего морального падения такова, что новая формулировка очевидных вещей стала первейшей обязанностью разумных людей». В церкви наших дней очевидное стало революционным. Нет ничего более зыбкого, чем очевидное. Жить, исполняя очевидное, значит ходить по канату под сильным ветром — дело очень трудное. Очевидное, если его изложить иначе и применить в жизни, способно потрясти церковь до основания. Когда просто говоришь об этом, привычные до сего лидеры церкви сонно кивают; когда применяешь — смеются, навешивая на тебя ярлык неопытного, околочерковного радикала.

Какая очевидная истина заставляет святых испытывать смущение? Вот она: *церковь существует ради миссии*. Церковь живет миссией, как огонь кислородом. *Церковь существует не для себя*. Это полностью противоречит господствующей в евангельском мире

ментальности, которая говорит на языке психологии и проповедует эгоцентризм и самооправдание. Почитайте популярные христианские книги, послушайте телепроповедников, поговорите с рядовыми верующими, и вы увидите, что все заинтересованы только в восполнении собственных нужд. Это надо остановить — если, конечно, церковь хочет слушаться Христа. У христиан всегда будут нужды, реальные и надуманные. Однако мы должны прекратить ставить свои нужды выше заповеди Христа.

Усилия церковных служителей, руководства и ядра церкви должны быть обращены не внутрь, а вовне. Миссия церкви — это проникновение в мир, как учат нас метафоры: соль, свет, закваска, воинство, послы, странники; все эти фигуры речи указывают на распространение, движение и благовестие. Церковь растет, когда ее члены начинают более эффективно влиять на окружающий мир.

Подобно любому кризису сердечно-сосудистой системы, глубокий кризис церкви делает ее слабой и зависимой. Этот кризис превращает пастора в тренера, который пытается подготовить команду баскетболистов из пациентов больничной палаты. Они могут стараться изо всех сил, но в Национальную баскетбольную ассоциацию (НБА) им не попасть. В результате, как это ни печально, церковь действует сама себе в ущерб. Следовательно, она не является такой церковью, какой ее хочет видеть Бог. Трагедия в том, что так быть не должно, и нам следует собрать все мужество, чтобы противостоять и изменить эту ситуацию.

Лечение назначено

Оказать влияние на этот мир могут люди только одного, определенного типа, и неспособность церкви воспитать таких людей и есть та ошибка, которая завела церковь в кризис. *Кризис «сердца» церкви — это кризис ее конечного «продукта».* Какого рода людей воспитывает церковь? Конечным «продуктом» церкви, по замыслу Христа, должны быть Его ученики. Он заповедал церкви *делать учеников* (см.: Мф. 28:18–20). Учениками Иисус называет всех, пребывающих в Нем, послушных Ему, приносящих много плода, прославляющих Бога, имеющих радость и любовь (см.: Ин. 15:7–17).

Сколько смысла в этих словах! Человек, который прежде всего прославляет Бога, называется учеником. Христос заповедал ученикам идти и «делать учеников», потому что только ученики могут оказать влияние на этот мир, наполнить его собой. Ученики приобретают но-

вых учеников, а это ведет к умножению. Умножение же — это ключ к всемирному благовестию и исполнению Великого поручения.

Как объяснить то, что церковь упустила этот очевидный наказ? Только вмешательством дьявола. Глубокий кризис церкви состоит в том, что мы почитаем ученичество лишь на словах, мы не воплощаем его в жизни. Мы потеряли цельность нашей миссии. Сердечно-сосудистую систему церкви невозможно исцелить, пока мы не оставим своих путей и не поставим во главу угла ученичество — воспитание здоровых, способных к умножению учеников, которые наполнят этот мир. *Сердечно-сосудистая система церкви — это принципы, которые помогут произвести нужный «продукт».* Система, производящая и воспроизводящая нужный «продукт», как здоровый организм, сможет нормально функционировать. Когда мы исполняем заповедь Христа, мы воспитываем здоровых христиан; здоровые христиане приносят плод, Тело растет, затем воспроизводится, и этот мир слышит Благою весть.

Мало что изменится, пока мы не поднимем этот вопрос, не начнем полемику и не примем всерьез приглашения исполнить Великое поручение; пока пасторы не захотят воспроизводить себе подобных, учить людей самостоятельно добывать духовную пищу, пока церкви не дадут своим пасторам столько времени, сколько нужно, чтобы обучать и воспитывать духовно здоровое меньшинство, а не потакать прихотям и причудам апатичного и непослушного большинства; и пока они не будут освобождены от рутинной нагрузки. Все это должно быть сделано; мы не можем оставить все как есть; переменам надлежит состояться.

Глава 1

Нужда

Нынешнее состояние церкви

Итак, перчатка брошена. Я придерживаюсь того мнения, что евангельская церковь, потворствующая своим желаниям, слаба и поверхностна, что она целиком и полностью была воспитана светской культурой. Как сказал Иисус, «ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его» (Лк. 6:40). Более того, я считаю, что глубокий кризис церкви — это кризис «продукции», или того типа людей, который «производится» ею. Я предлагаю решать проблему, исполняя заповедь Христа «делать учеников», учить христиан соблюдать все, что Он повелел.

В критическом подходе к современной церкви я вовсе не одинок. Об этом говорят и другие, более осведомленные и умудренные опытом. Например, Элтон Трублад (Elton Trueblood) сказал:

Самая большая слабость современной христианской церкви состоит, пожалуй, в том, что миллионы предполагаемых ее членов вообще не задействованы в церкви и, что еще хуже, не видят в этом ничего странного. Как только мы осознаем желание Христа сделать Свою церковь воинствующей общиной, мы начинаем понимать, что традиционные мероприятия здесь никуда не годятся. Когда девяносто процентов солдат не обучено и не вовлечено в дело, победить невозможно. Однако нынешняя ситуация в церкви именно такова. Большинство христиан, о которых я говорю, не понимают, что верность Христу подразумевает личное участие в Его служении; это значит идти или стоять на месте в зависимости от ситуации¹.

В 1980 году в отчете Института Гэллага* отмечалось, что из двадцати двух миллионов евангельских верующих, регулярно посещающих церковь, лишь семь процентов имели ту или иную подготовку по евангелизации и только два процента привели к Иисусу Христу хотя бы одного человека. Интересно знать, захотелось ли бы кому-нибудь пойти в бой, имея среди соратников только семь процентов обученных и два процента получивших боевое крещение воинов? За восемь лет, пока я молился, чтобы эти цифры изменились, я полагаю, они остались почти такими же².

Вот прекрасный пример того, как важна правильная постановка вопросов. Могут ли три тысячи собравшихся на богослужение представлять собой великую церковь, если только семь процентов из них обучены свидетельствовать о Христе и только два процента привели кого-нибудь к Иисусу Христу? Истинная оценка церкви, помимо личной святости ее членов, состоит в ответе на вопрос, насколько эффективно они влияют на этот мир. В американских общинах есть множество духовных шизофреников; они занимают места на скамейках, оценивают проповеди, но их вера и жизнь не согласуются друг с другом.

Христиане плохо подготовлены главным образом потому, что пасторы не выработали метод, как обучать людей исполнять заповеданное Христом. В результате они ощущают ужасающее бессилие и угрызения совести.

Большинство церквей растут благодаря простому переходу людей из церкви в церковь. Правилom для церквей стал обмен святыми. Настоящих новообращенных в некоторых «великих церквях» можно пересчитать по пальцам. Церкви просто привлекают множество людей интересными проповедями и хорошими музыкальными программами. Поэтому люди считают, что это великая церковь, а ее сотрудники хорошо делают свое дело. В реальности церкви с самыми интересными программами переполнены по той же причине, что и лучшие рестораны и театры: они просто умеют развлекать людей.

Отношения между клириками и прихожанами стали такими, что клирики превратились в профессиональных исполнителей, а прихожане — в зрителей. Чем ярче представление, тем больше сборище. Это всего лишь доказывает, что выдающиеся представления привлекают

* Институт Гэллага проводит в США исследования общественного мнения. — *Здесь и далее подстрочные примечания принадлежат переводчику.*

множество людей. И ничего больше — ни намек на цели, поставленные Христом перед церковью. Как утверждает Элтон Трублад, «дешевое христианство обычно отличается довольно высокой посещаемостью воскресных богослужений. Но это дешевка, так как люди мнят себя зрителями на спектакле»³. Далее Трублад подчеркивает, что акцент на количестве людей, собирающихся для поклонения, ставился до Христа и у язычников: «Когда мы смотрим на число людей, собравшихся в храм на ритуальное действо, мы возвращаемся на позиции ветхозаветного менталитета. Это было самым важным в Ветхом Завете. Между тем мы забыли слова Иисуса в Мф. 12:6: „Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма...“»⁴. Можно всегда собрать большую толпу, если мало требовать и поставить хорошее шоу.

Преуспевание ослепляет и не позволяет нам увидеть реальное положение вещей. Здравы ли в вере христиане, происходит ли воспроизводство, готовят ли здесь делателей учеников? Каковы требования к людям? Живут ли и служат ли они по заповедям Божиим? Целью христианских собраний должно быть обучение; христиане должны научиться влиять на окружающий их мир.

Рассматривая церковь наших дней, Джордж Барна (George Barna) замечает:

Среди современных христиан распространено убеждение, что человек свободен делать все, что вздумается, лишь бы это не вредило другим. Двое из пяти христиан найдут это мнение правильным, отвергая при этом безусловные нравственные нормы и библейский моральный закон. Трое из десяти согласятся, что самое важное в жизни — быть веселым и счастливым. Христиане просто влюблены в деньги, имущество и другие вещи, и как тут скажешь, что в их сердцах правит христианство! К примеру, больше половины христиан считает, что денег на покупку необходимого, не говоря уж о желанном, никогда не хватает. Один из четырех верующих считает, что деньги — это мерило преуспевания. *Люди, исповедующие такие ценности, встречаются среди христиан с той же частотой, что и среди неверующих. Это только показывает, как бессмысленна христианская вера в жизни миллионов мнимых верующих*⁵.

Христиане не только не научены благовествовать в сфере своего влияния; пострадали и их моральные ценности. Граница, отделявшая христиан от неверующих, сделалась сейчас неопределенной и продолжает ускоренно стираться. Утверждаю это с полным правом на основании собственного пастырского опыта. В том, как христиане расходуют деньги и убивают время, как относятся к труду и отдыху,

разводу и повторному браку, больше отражается влияние окружающей культуры, чем Священного Писания. Поэтому церковь ослабла как в навыках, так и в отношении моральных качеств.

Когда Оз Гиннесс (Os Guinness) говорит: «Мы упустили самое важное, и нет больше святого святых, одна суeta суeta... мы боготворим свое Я, не простираясь дальше своего последнего опыта»⁶, он имеет в виду немощь церкви. Данные Института Джорджа Гэллапа подтверждают это мнение. Только сорок два процента христиан знают, и то большей частью из телевизионных передач, что Нагорную проповедь произнес Христос. Еще меньше оказалось тех, кто может назвать авторов четырех Евангелий или перечислить десять заповедей. Евангельские верующие обнаруживают поразительное незнание Библии. Библия преподается хорошо, но мало кто ее знает. Среди евангельских пасторов очень распространена близорукость — они совершенно не замечают этого. Их проповеди не готовят людей к тому, чтобы жить настоящей христианской жизнью. Сами христиане проявляют серьезный недостаток как знания, так и практики.

Фрэнсис Шеффер (Francis Schaeffer) предостерегал нас: «Вот оно, ужасное несчастье евангельского движения — неспособность евангельского мира отстаивать истину. Это можно назвать одним словом — приспособленчество: евангельская церковь приспособилась к суетному духу века сего»⁷.

Мы видим горькие плоды библейского невежества и связанного с ним приспособленчества в очень щепетильных вопросах. Недавно Джордж Барна провел опрос десяти тысяч молодых людей евангельского вероисповедания. Результаты опроса показывают тревожный упадок нравственности среди подростков, регулярно посещающих евангельские церкви. Сорок три процента молодых людей имели половые сношения в возрасте до восемнадцати лет. Двадцать четыре процента считают добрачную сексуальную жизнь допустимой. Половую активность в любой форме находят допустимой тридцать девять процентов. Пятьдесят пять процентов не могли сказать, в чем кроется зло добрачных половых связей. Поразительнее всего то обстоятельство, что сорок семь процентов юношей и шестьдесят пять процентов девушек, ведущих добрачную половую жизнь, отметили, что вступили в половую связь против своей воли.

Механизм переноса ценностей и приоритетов от родителей к детям действует слабо, поскольку большинство родителей в евангельских церквях в отношении ценностей сами идут с миром на компромисс.

В целом родители не проявляют преданности моральным принципам, поэтому их дети обнаруживают такой же недостаток убежденности, что и родители.

Джордж Гэллап находит, что людей, по-настоящему преданных Богу и Его делу, среди евангельских христиан не больше десяти процентов. Именно эти люди несут основное бремя, и они будут изменять мир. Эти непримиримые и есть «одержимые славой». Из них происходят те семь процентов, обученных евангелизации, о которых говорилось выше. Цифра в десять процентов по-настоящему преданных Богу и Его делу означает, что ценности будут передаваться следующему поколению с эффективностью лишь в десять процентов.

Об этом подробнее поговорим ниже, здесь же достаточно отметить, что мы принесли в жертву истину — заповедь о качестве. Мы чтим Великое поручение, но не исполняли его. *Церковь пыталась благовествовать миру без ученичества.* Импульсивность человеческой природы и влияние культуры, побуждающей к немедленным результатам, заставляли пасторов избирать кратчайшие пути. Но кратчайшие пути не помогают; в большинстве случаев нам приходится начинать все сначала. Есть только один верный путь к благовестию глобальных масштабов — ученичество. Истина о том, что ученичество — это ключ к всемирной евангелизации, поскольку без него не может быть воспроизводства и умножения, остается неизменной. Мы принесли ученичество в жертву успеху, собственным желаниям и сиюминутным нуждам. Именно таким видится мне ужасное несчастье евангельского движения.

Я бы согласился с мнением бывшего редактора журнала Christianity Today и заслуженного ректора Евангельской семинарии Святой Троицы (Trinity Evangelical Divinity School) д-ра Кеннета Канцера (Kenneth Kantzer):

Мое мнение (недоказуемое, что ж, допускаю) состоит в том, что евангельское христианство сейчас слабее, чем пятнадцать или пятьдесят лет тому назад. Люди часто думают, что оно стало сильнее, потому что они больше слышат о нем из средств массовой информации. Его пресса сейчас действительно лучше всего, что было после Первой мировой войны. К тому же сейчас евангельские верующие осознают себя христианами лучше, чем когда-либо с начала века. И все же влияние евангельской веры и евангельской этики на общество катастрофически ослабевает. Наша культура, наша страна и, конечно, Западная Европа отходят от библейского христианства все дальше и дальше⁸.

Я также не в силах доказать, что евангельская церковь пребывает именно в таком бедствии, о котором говорится здесь; однако я разделяю ту же точку зрения, что и Элтон Трублад, Дональд Блэш (Donald Bloesch), Джордж Барна, Оз Гиннесс, Фрэнсис Шеффер, Говард Снайдер (Howard Snyder), Кеннет Канцер и другие. Много лет назад Билли Грэм говорил, что девяносто пять процентов всех христиан живут жизнью поражения. Я тогда не очень-то поверил этой цифре, но теперь оставил все сомнения. С этой болезнью христианства необходимо что-то делать, и, по-моему, решение очевидно. Мы должны улучшить качество нашей «продукции»; мы должны воспитывать здоровых, воспроизводящихся учеников, которые будут влиять на свой мир истиной о Христе. Но как это сделать? Об этом и говорится далее в моей книге.

Ясно выраженное пасторское пожелание

Пасторы хотят делать то, что правильно. Я не знаю ни одного пастора, который не желает «производить» здоровых христиан. Все они согласны с тезисом, выдвинутым в этой книге, — евангельская церковь нуждается в возрождении. Все они хотят воспитывать учеников и выполнять Великое поручение, но многие не знают как. В том-то все и дело, хотя, признаюсь, это сначала удивляло меня. Я сомневался в том, что пасторов нужно учить, как ориентировать церковь на подготовку учеников.

Мы, пасторы, нередко бываем сыты по горло разными семинарами, книгами и другими средствами профессиональной поддержки, потому что мы смотрим на церковь через ограниченный опыт преуспевших. Знакомясь со многими отчетами о преуспевающих евангельских общинах, мы находим, что евангельская церковь как бы благоденствует. «Посмотрите на все эти преуспевающие церкви — у них никакого видения ученичества. У них больше людей; они посылают больше миссионеров; у них потрясающие программы почти для каждой социальной группы». Однако за границами такого взгляда остается огромное поле, поскольку, глядя на церковь глазами преуспевающих, мы видим только пять процентов евангельских церквей.

Я должен пояснить, что я не намереваюсь «достучаться» до верхних пяти процентов. Здесь преобладают талантливые и творческие пасторские модели. Они чрезвычайно эффективны, Бог использует

их для служения людям, и из них можно почерпнуть несколько принципов и советов, которые будут кому-то полезны. Но в качестве образцов для подражания они принесут больше вреда, чем пользы. Большинству пасторов было бы гораздо лучше, если бы они никогда не слышали и не подвергались влиянию этих верхних пяти процентов.

Верхние пять процентов предлагают обычному пастору нереалистические, неисполнимые, способные породить лишь комплекс вины примеры, что угрожает его служению. Стремление следовать этим примерам испортило служение многих. Вместо того чтобы обвинять верхние пять процентов за их работу, нам следует благодарить за них Бога, и на этом прекратить разговор. Тем не менее я надеюсь, что эти верхние пять процентов поймут и примут на вооружение то видение, которое изложено в моей книге, но не они являются моей целью. Я обращаюсь к девяносто пяти процентам пасторов, которые хотят созидать духовно здоровые, эффективные церкви. Я предлагаю очевидный и простой тезис, который вполне доступен для пастора средних способностей.

Верхние пять процентов в моих советах не нуждаются, так что за чтением этой книги они просто уснут. А вот среди остальных девяносто пяти процентов есть целая армия изголодавшихся пасторов, готовых поглотить любой полезный материал. Я говорю это на основе личного общения с пасторами. После выхода в свет книги «Иисус Христос — Наставник» ко мне стали поступать письма, звонки и визиты заинтересовавшихся пасторов. При этом все обычно говорили следующее: «Я согласен с вашим мнением, но как мне воплотить это видение у себя в церкви?» Я выступал на различных конференциях, беседовал с руководством различных церквей, но те же самые разговоры не умолкали: «Ну, конечно, мы „за“; именно это нам и надо, и все же как?» Оказывается, между желанием и исполнением существует огромная разница. Это побудило меня сделать три дела.

Сначала надо было создать церковь. В июне 1984 года я распрощался со своей церковью и приступил к созданию другой, в Сан-Диего. Мне надо было знать, окажется ли жизнеспособным ученичество в качестве основы церковной жизни. Для этого требуются три вещи:

1. Пастор должен сам быть приверженцем ученичества и провозгласить его с кафедры самым важным приоритетом.
2. Это видение и его цели должны находить отражение в церковной печати и входить в устав церкви как критерий успеха.

3. Видение ученичества должно осуществляться на уровне руководства церкви. Пастор и другие лидеры сами должны быть эффективными «делателями учеников».

Я хотел рассмотреть, как работают эти принципы на деле. Бог обильно благословил эти приоритеты, поскольку они важны для Него. Сейчас церковь в Сан-Диего является здоровой церковью, она растет и служит во многих сферах. Создание этой церкви привело ко второму действию.

Второе действие состояло в том, чтобы найти других пасторов и создать еще несколько церквей. Мне не хотелось создавать новые общины только «ради галочки». Я хотел создавать церкви, разделявшие ту же философию ученичества и способные к репродуцированию, производству жизнестойкого «продукта» и умножению во всемирном масштабе. Вот почему мы стали искать людей, разделявших наш образ мышления. Они сами находили себе финансовую поддержку и присоединились к нам в Сан-Диего. Я быстро понял, что хотя эти люди и разделяли наш подход, как и другие пасторы, они не умели применять его на практике. Они ставили те же вопросы, что я получал в многочисленных письмах и по телефону.

В результате мы создали центр по обучению пасторов без отрыва от работы. Мы начали с десяти человек, местных пасторов и наших единомышленников. Учебная обстановка была живой и динамичной; для того чтобы обучать пасторов без отрыва от работы, мне приходилось отдавать все свои силы и способности, и даже больше того. В развитии нашего подхода мы получали огромную поддержку. В будущем нам хотелось бы «экспортировать» концепцию центра подготовки пасторов, чтобы содействовать созданию церквей, занимающихся воспитанием учеников, и в других регионах.

Обучение для пасторов остается настолько важным, что неизбежным было третье действие. Вы сейчас читаете этот третий шаг, эту книгу — «Пастор, воспитывающий учеников». Ее цель — дать пасторам теоретическую основу и практическую модель, с помощью которых они смогут сделать ученичество основой служения своих общин. Это не единственный способ; это просто способ, который использовали мы.

Я строил свою модель на основании того, как готовил учеников Христос. В гл. 9 «Как это реализовать в поместной церкви» описывается четырехфазная модель ученичества, которая представляет собой попытку применить Его методы обучения в церкви. Более

полное объяснение можно найти в моей первой книге, «Иисус Христос — Наставник». Эта модель показывает, как основные фазы подхода Христа могут сочетаться со стандартными средствами, которые уже имеются в большинстве церквей. Мой опыт в обучении других тому, как заниматься ученичеством в церкви, показывает, что здесь нужны два элемента: 1) сам пастор должен хорошо знать философию ученичества и иметь глубокие убеждения относительно нее; и 2) он должен иметь модель, систему, практические средства применения этой философии.

Я абсолютно убежден, что Бог хочет сделать ученичество основой служения поместной церкви. Мой опыт сотрудничества с пасторами говорит о том, что большинство из них согласны с этим. Я не предлагаю модель или способ создания церкви, преуспевающей по культурным критериям; я также не могу гарантировать, что это учение сделает вашу церковь большой. Более того, у меня есть достаточно оснований полагать, что поначалу эта философия замедлит численный рост вашей церкви. Однако я выдвигаю принципы, которые ценит в людях и церкви Сам Бог. Если церковь сделает эти принципы своим приоритетом, а пасторы вернутся к своей роли делателей учеников, церковь станет духовно здоровой и прославляющей Бога. Итак, я обращаюсь к тем жаждущим девяносто пяти процентам пасторов, которые стремятся созидать духовно здоровых христиан и живые, послушные Господу церкви, способные к воспроизведению.

Есть две важнейшие причины сделать ученичество основным служением церкви. Во-первых, мы видим необходимость изменить нынешнее бедственное положение церкви; ее слабость требует вмешательства. Во-вторых, пасторы ясно выразили желание предпринять корректировку и сделать ученичество сердцем поместной церкви. Они нуждаются в способах и модели. Эта книга пытается дать им то и другое. Но прежде чем идти дальше, давайте рассмотрим препятствия.

Оглавление

Предисловие	5
Предисловие к русскому изданию	7
Введение. Кризис в сердце церкви	9
Глава 1. Нужда	14
Церковь наших дней находится в критическом положении. Чем она живет и как пасторы понимают ее нужды?	
Глава 2. Конфликт	23
Приступая к воспитанию учеников, пастору надо рассчитать, чего это ему будет стоить. Ученичеству противостоят девять сил, и пастор должен быть готов к встрече с ними.	
Глава 3. «Продукт»	44
Каковы библейские основания ученичества? Кто такой ученик?	
Глава 4. Роль пастора, воспитывающего учеников	66
Как Священное Писание определяет роль пастора? Чем он должен заниматься?	
Глава 5. Видение пастора, воспитывающего учеников	95
Пастор, воспитывающий учеников, видит церковь на широком фоне драмы искупления. В результате у него появляется правильное понимание того, какими должны быть модель, средства, метод и мотивация к следованию за Христом.	
Глава 6. Посвященность пастора, воспитывающего учеников	107
Пастор, воспитывающий учеников, не только говорит об ученичестве, но и посвящает себя тому, чтобы оно стало реальностью в его церкви.	

Глава 7. Практическая деятельность пастора, воспитывающего учеников	135
Пастор, воспитывающий учеников, соблюдает четыре правила, которые подвигают церковь принимать активное участие в ученичестве.	
Глава 8. Пастор-тренер.....	178
Иисус оставил шестиступенчатый метод, который может использовать пастор, воспитывающий учеников, поощряя церковь к исполнению Великого поручения.	
Глава 9. Как это реализовать в поместной церкви.....	198
В общих чертах здесь обозначены и описаны практические средства, которые помогут пасторам сделать ученичество частью жизни их поместных церквей.	
Примечания.....	236